

* * *

По низким каменным коридорам и неудобным винтовым лестницам они поднимались всё выше. Серому казалось, что он шагает в непроглядный мрак. Факел охранника едва выхватывал из окружающей тьмы маленький круг света. Играя неверными отблесками на влажных камнях стен, чадающее пламя делало окружающую темноту ещё чернее. Однообразие подземных переходов скрадывало расстояния, и подъём растерянному пленнику начинал уже казаться бесконечным. Изредка душную и промозглую темень впереди разрывал свет факелов на стенах. Пару раз, непонятно откуда, прорывались едва живые лучики солнца. Или это слабый лунный свет?

Когда подъём закончился и Серого завели в тесную каморку без окон, он вздохнул с облегчением. Тут было гораздо светлее и уютнее, чем в каменных кишках позади него за дверью. Стол, стул и лавка - вот и вся мебель. Но после гнилой соломы на полу камеры и эта обстановка допросной казалась королевской роскошью. Тройка свечей на столе и ещё пара в углах возле лавки светили ровно, придавая помещению жилой вид. В остальном обстановка не радовала глаз. Однако отсутствие, каких либо инструментов для пыток, или тех же колодок с кандалами, немного успокоило бешено колотящееся сердце юноши.

- С кем ты шёл по Релаумской дороге? - спросил его в лоб, невысокий сутулый человечек с цепким и злым взглядом.

- Сам, - тут же ответил Серый.

- Давай не начинать с вранья? По Релауму сами не ходят!

- Шёл я до "Топора" вслед какому-то обозу. Но не вместе с ними. Батя говорил, что они деньги зря только содрать могут. А после "Топора" он велел не мешкать, а шевелить ногами. Места уже мирные. Можно не бояться.

- Значит, имён знакомых или попутчиков назвать не можешь? - лицо незнакомца из равнодушного стало суровым, а газа, кажется, ещё злее.

"Это он меня пугает? Или правда решил, что я и есть главный злодей? Самое поганое, что он, гад, прав. Я и есть главный убийца полицейских по собственной глупости!" - заметались мысли в голове Серого. Видимо на его лице это не отразилось, или же допрашивающий как-то по-своему расценил поведение затравленного юноши. Потому что он равнодушно продолжил, садясь за стол.

- Тогда начнём по порядку. Я дознаватель Торва. Если вспомнишь чего или спросят потом, кто первый допрос снимал, то так и скажешь. Ко мне обращайся сейчас постоянно точно так же. А то забудешь сразу, как в камеру уведут. А забывать не советую. И особенно не советую врать. Не выпустят тебя отсюда, покуда все твои слова тщательно не проверят. Чем больше соврёшь, тем печальней для тебя будет следующий допрос. Уже в пыточной! Ясно?

- Да, дознаватель Торва.

- Смышлёный? Или бывал уже у нас? Про враньё тоже сообразил, чем чревато?

- Мне незачем врать, дознаватель Торва! Мне на волю надо, деньги зарабатывать. Сезон не бесконечный, а меня дома с наваром ждут.

- Ха-ха, старая шутка, но смешная. Будто бы кто-то из вашего брата потом домой возвращается.

Или сгинешь, или приживёшься в Арзаруме, но в Канаву не вернёшься. Видал я вашего брата. Может даже чего домой с оказией передавать будешь. Но твою кислую физию родня уже не увидит. Особенно если будешь врать! Тогда тут в подвалах и сгниешь. Белый свет увидеть охота? Вот и не ври!

Четверть часа Серый рассказывал свою историю, выдумывая ее почти на ходу. Важно было не только правдоподобно рассказать, но и запомнить свой рассказ. Если словят на вранье прямо сейчас, то пыточная тут же встретит Серого жаркими объятьями.

Однако рано или поздно, но пыток Серому все же избежать не выйдет. Сколько времени надо властям Пикасто, чтобы узнать, отправлялся ли в дорогу и известен ли местному крестьянину Свиту из глухой канавской деревеньки Мелкие Хлебцы некий его отпрыск Орс? Все имена Серым выдуманы. Точнее взяты из рассказов друга Свита, как раз уроженца Канавы. Одно только название деревни - правда. Может хотя бы не сразу за шкуру возьмут. Но дальше что? Вся правдоподобность рассказа про путешествие позади обоза до самого моста - чушь. Главного ведь никто в этих Мелких Хлебцах не подтвердит. Потому что не было там никогда никакого Орса. Скорее всего, и Свита никакого там нет, хотя имя Серый выбрал самое распространенное для канавской глуши.

Те, кто мог за него вписаться в этом мире и подтвердить выдуманную легенду, находятся в той самой злополучной харчевне, упоминание про которую сейчас для Серого само по себе уже смертный приговор. А Расскажи он всю правду, так только приблизит свидание с палачом. То-то бы дознаватель удивился. Но лучше не стоит.

"Так что, сколько мне жить осталось, отмеряет сейчас нерасторопность арзарумской милиции или стражи. А рыть они будут резво, раз всех подряд с дороги замели. Только то, что задержана огромная толпа народу, может немного замедлить проверку", - такие мысли бродили в голове Серого по пути обратно в камеру.

* * *

В камере царило полное уныние.

- Меня завтра убьют. Повесят гады. Пришли, обрадовали! - Риб был мрачнее тучи, а голос его предательски дрожал, - Ты то, небось, отбрехался? Наплёл-то чего?

- Сказал, что из деревни в Канаве.

- Не удивил ты видимо дознавателя. Ну, это тебе до пыточной неделя отсрочки осталась. Помучаешься маленько и меня на том свете догонишь, - истеричный смешок Риб прозвучал дико и страшно.

"Должен же быть выход! Почему я не маг?!"

Дома, на Земле, Серый придумывал себе всякую всячину. Представлял, что владеет силой, что может захотеть - и сбудется. И надо сказать, был он довольно везуч. Нередко сбывалось. Случайность? Или просто он никогда не загадывал ничего несбыточного? А может как раз несбыточное никогда и не срабатывало? Как бы там ни было, а его везение закончилось в этом каменном мешке.

Если бы только Риб простил его темный бог и вернул тому магическую силу. Ведь чернокнижник раскаялся и готов на все, чтобы избежать смерти. Серый и сам уже готов был дать магу сил, лишь бы это только помогло выбраться из этой холодной, крошечной тьмы. Без

куртки и ботинок, выданных ему Нумаром, Серый давно бы уже окоченел в этом подземном склепе. Что они там, в Релауме, думают о нем? Даже Грату наверняка сейчас не до шуток.

Риб издал странный хлюпающий звук. Серый испуганно обернулся. Он с трудом разглядел в полумраке лицо колдуна, бледное даже в отблесках далёкого факела. Было похоже, что Рибу вкатили клизму. Здоровенную, литров на пять или все десять. И ещё в глазах бывшего мага появился проблеск безумия. Неужели старик сошёл с ума от страха? Жуткий холодок пробежал по спине Серого. Сидеть с безумцем в подземной клетке - этого ему только не хватало.

Риб нервно сглотнул и что-то просипел. Сперва Серый не расслышал, но колдун повторил ещё раз.

- Надо попробовать, - озираясь по углам и странно косо поглядывая на Серого, он пошёл к решётке, - обмотай руки соломой и вот этой тряпкой, - велел Риб, показывая на примере, что и как требуется сделать. - Быстрее, пока не прошло! - истерично взвизгнул он, и вновь со опаской покосился на Серого. Юноша понял, что в глазах колдуна не безумие, а страх. А может и то и другое.

"Точно тронулся", - подумал Серый, стараясь исполнять всё, что велел Риб, ни в чём не перечая сумасшедшему.

Подойдя к решетке, маг вытянул к ней свои тощие руки со скрюченными пальцами и закрыл глаза, что-то невнятно бормоча. Полыхнуло так, что Серый на минуту ослеп. На него пахнуло обжигающей волной сухого воздуха. Проморгавшись после ослепляющей вспышки и дождавшись пока немного потухнут радужные круги перед глазами, он увидел, что стальные прутья, отгораживающие их нишу от коридора, исчезли. Они в буквальном смысле слова испарились. В решётке теперь зияла здоровенная круглая дыра трёх метров в диаметре. Пылающие жаром обрубки стальных прутьев, торчали по ее краям из стен, пола и потолка. Риб смотрел на Серого уже в каком-то абсолютном ужасе.

- Ну, что дальше? - спросил маг шопотом.

- Наверное надо выбираться?

- Ага. Пошли.

И они пошли. Но не в ту сторону, куда водили на допрос Серого.

- Ты уверен, что нам сюда? Выход в другой стороне.

- Нет, не уверен. Но в лапы к охране нам точно не надо. Хотя... - Риб снова как то странно посмотрел на Серого и даже приостановился. - Нет, сперва попробуем эту сторону проверить. Серый вздохнул с облегчением. Похоже, Риб не терял рассудок. Более того, у них появился шанс на спасение.

Они торопливо бежали коридором, пока не упёрлись в решётку, перегораживающую проход. В ней была дверь. Но она была закрыта на пару огромных висячих замков. Риб плотоядно улыбнулся и вновь вытянул руки вперёд. Серый торопливо отвернуться, прикрывая глаза рукой. Спустя мгновение решётка исчезла в оранжевой вспышке, видимой даже сквозь закрытые веки. Переступив дымящиеся остатки решетки, узники заспешили дальше.

- Ты уверен, что мы найдём выход? - снова с сомнением уточнил Серый.

- Теперь да. Я же ведь не только решётки плавить умею. Теперь умею. Плавить, - истеричный смехок вырвался из груди мага. - Испарять!!! - бросив быстрый взгляд на Серого, Риб продолжал уверенно семенить вперёд, чем-то напоминая большую крысу.

Последний факел возле двери, которую Риб развеял вместе с замками и решеткой, угас далеко позади. Их обступила непроглядная тьма. Раздалось бормотание Риб, и его волосы засветились. А также почему-то ногти на руках. Вид колдун при этом приобрёл жутко потусторонний. Зато стало светлее, чем даже от факела охранника. Темнота перестала мешать быстрому бегу по низким изгибающимся коридорам и больше не нагоняла прежнюю нерациональную жуть. Теперь жуть уверенно семенила рядом с Серым, сияя словно призрак. Не хватало только инфернальных завываний.

Появились боковые ответвления. Когда после пары пропущенных темных провалов, Риб уверенно свернул в один из проходов в правой стене, Серый понял, что колдун выбирает нужную дорогу, а не ломится наугад. Они перешли с бега на быстрый шаг. В Сером стала крепнуть надежда, что они смогут вырваться на свободу.

Риб словно бы совсем перестал бояться, что их догонят. К тому же он абсолютно уверенно выбирал дорогу, словно зная куда нужно идти. Может у здешних крыс спросил? Или у какой другой тёмной живности?

Очень скоро Серый потерял счёт поворотам и развилкам. Он просто шёл за Рибом по пятам. Испарилась ещё парочка решеток, оказавшаяся на их пути. Эти были намного более ржавые и хлипкие, чем предыдущие. Последнюю они вдвоем с магом, пожалуй, смогли бы сломать даже голыми руками. За пару-тройку дней.

Затем они оказались на дне захламленного колодца, с ведущими ввысь ржавыми скобами на грязной стене. Риб сразу же начал взбираться вверх. Серый старался не отставать. Высота была огромная, но усталости не чувствовалось совсем. Азарт побега и вкус надежды на избавление от жуткого будущего в руках палача пьянил и придавал сил. Вместе с тем, вновь обретший прежние силы, Риб вызывал у Серого огромное беспокойство.

"Вовремя этот его темный бог простил мага. Словно в голливудском фильме - в последний момент вернул магическую силу. Но как бы Риб не решил на всякий случай и меня испарить. Характер-то у него припаскудный, как ни крути. Он теперь для своего бога маму родную не пожалеет", - Серому совсем не хотелось, из суровых лап властей, попасть в цепкие руки колдуна, который, к тому же, человеческие жертвоприношения своему темному богу считает чем-то само собой разумеющимся и вполне естественным.

"Вымолил все-таки, старый хрен, прощение. Попугали и простили. Но мало ли какие ему испытания выпишут. Его бывшей возлюбленной точно не поздоровится. Жалко девушку. И никак ведь ей не помочь. Разве что компанию на жертвенном алтаре составить, чтобы скучно не было. Надо рвать когти отсюда и разбегаться с колдуном при первом же случае".

После колодца было ещё полчаса петляний по узким и широким катакомбам. Один завал, разлетевшийся вдребезги, после заклинания Риб, особенно впечатлил Серого. При этом осколки разлетелись не дальше, чем на три-четыре метра, не задев Риб и Серого. Похоже магия в этом мире очень могущественная вещь.

Впереди забрезжил свет. Солнечный. Это снова был колодец, но теперь далеко не такой высокий. Свет пробивался сквозь щели круглого люка вверх. Как оказалось - деревянного. Проходом, похоже, пользовались часто - железные скобы были гладко отполированы

многочисленными касаниями рук. Люк находился в какой-то обшарпанной каморке посреди глухого переулка. Рядом находилось ещё несколько хлипких дверок. Выбравшись в переулок, они направились к недалекой улице впереди. Выйдя на брусчатку и оглядевшись по сторонам, Риб узнал местность, о чем тут же сообщил Серому.

- Это Говейный Ряд. Окраина Арзарума. Ты со мной пойдешь или будешь искать этого своего Керола? - судя по выражению лица мага, ему, так же как и Серому, не хотелось дальше продолжать совместное путешествие. Юноше снова показалось, что Риб побаивается его. Оставаться с опасным колдуном, который то ли боится Серого, то ли почему-то не доверяет ему, совсем не хотелось.

- Да, поищу Керола. Спасибо, что помог выбраться.

- Тебе спасибо.

- Ты бы с тёмными силами лучше завязывал, - Серому вдруг захотелось хоть как-то вспомнить про свою совесть или наоборот успокоить ее. - Не стоят человеческие жертвоприношения никакого могущества, - тихо добавил он.

- Хорошо, - как-то нервно ответил Риб. - Я пошел?

- Да, может быть, ещё увидимся.

Риб резко кивнул. Развернувшись, он посеменил, не оглядываясь, направо по улице. Серый рысью припустил налево. Чтобы лишний раз не испытывать судьбу, он старался побыстрее скрыться с глаз темного колдуна. Все что мог сделать для абсолютно незнакомой ему девушки, он сделал. Теперь ему предстояло найти дорогу к Центруму.

* * *

Солнце стояло в зените. Улица небольшим уклоном сбегала куда-то вниз. Переулок, откуда они с Рибом только что выбрались, давно скрылся вдали за изгибом грязноватой улицы. Старые и порядком обшарпанные деревянные дома выстроились неровной чередой вдоль разбитых обочин по обеим ее сторонам. Из дверей нетвердой походкой курсировали, под завязку набравшиеся, личности средней степени потрепанности под стать окружающим домам. Видимо, вокруг были сплошные кабаки. Рядом же порт.

Совсем не похоже, что тут можно найти красоток, которых так расхваливал Керол. Хотя, он что-то говорил, будто бы порт в Арзаруме далеко не один. Риб сказал, что это окраина города. Возможно, это именно один из портов и есть. Но какое вокруг все-таки захолустье.

Охрана хватится нас быстро. Наверняка уже ищут обоих. Наш побег незаметным и тихим не назовёшь. Я города совсем не знаю, знакомых поблизости не имею, деньги все забрали при аресте вместе с кинжалом и поясом. Ботинки и куртку со штанами оставили и то хорошо. Но сейчас, в плотной полотняной куртке, здорово припекало. Лавок, чтобы спросить дорогу, никаких видно не было, а заходить во встречные кабаки, у Серого не возникало никакого желания. Даже трезвых прохожих пока что ни одного не попалось. И это в полдень, в солнцепек. Натуральная клоака. Но у кого-то спросить дорогу всё-таки нужно.

Впереди показался перекрёсток. Говейный Ряд пересекался с более широкой и, с виду, respectable улицей. Дальше и сам Ряд тоже начинал выглядеть более презентабельно. У дверей кабака, расположенного прямо на перекрёстке, стоял первый трезвый мужик, задумчиво почесывающий бороду. Видимо решал зайти или

нет. Серый поспешил задать вопрос, пока тот не успел решиться. Судя по местным, они в этом деле скорые на руку.

- Уважаемый, отсюда далеко до Централа?

- Может, до Центрума? Совсем дикий? Из Канавы, небось, недавно вылез? Может ещё и беглый? - ощерил мужик в наглой ухмылке щербатый рот. Его взгляд так и говорил: "Понабирают по объявлению!"

- Да, вот только сегодня в городе. У меня с братвой встреча в Центруме. Мне эти названия без разницы. Потом сами в голову залезут, - попытался Серый подстроиться под тон собеседника.

- Встреча! Деловой!!! - заржал мужик совсем пренебрежительно. - Ну, малек, так и иди по Говейному пока через мост не перейдёшь. Там сразу налево и вдоль Соснянки по Портовому Тракту до самого конца. Как на площадь Семи Якорей выйдешь, так это вот самый центр Центрума и будет.

- А Соснянка это что?

- Река это, балда. Деловая, - и мужик снова заржал.

- Спасибо добрый человек, - решил не пытаться выглядеть круче, чем есть Серый.

- Ага, добрее видали. Вали уже! А то я, болтая тут с тобой, трезвым луну увижу, - и мужик уверенно рванул к дверям кабака.

"Говейный ряд потерял в его лице последние остатки трезвого разума", - усмехаясь, прокомментировал про себя Серый.

Идти оказалось только до моста намного больше часа. Несколько раз Серому навстречу попались небольшие отряды вооруженной стражи, которые не обращали на одиноко идущего юношу абсолютно никакого внимания. Злорадно усмехаясь, он даже начал подумывать, не уточнить ли у них дорогу к Центруму. Но решил не искушать судьбу такой откровенной наглостью. Везение не вечно.

Дома вдоль улицы становились всё приличнее. Появилось много добротных каменных фундаментов. То тут, то там стали попадаться разнообразные лавки. Иногда Серый проходил мимо небольших площадей с маленькими базарчиками. Шикарного вида особняки прятались за заборами, или наоборот выбиались парадным фасадом прямо на мостовую. Город все больше приобретал какой-то курортный колорит. Это немного не совпадало в понимании Серого с образом портового района. Зато он начинал верить, что в местных злочных местах можно встретить тех самых знойных красавиц.

Река Соснянка оказалась очень широкой, с великолепным мостом, соединившим ее зелёные берега. Вид с середины мощной арки с белыми мраморными перилами открывался великолепный. Множество то ли дворцов, то ли храмов, а может быть все вместе и вперемешку, возвышалось на отлогих берегах спокойной реки. Дальше по течению виднелась плотина, а за ней синела морская дымка. Едва слышный прибой, ещё больше усилил ощущение приморского курорта. На реке плавало множество барж. Гребных. Видимо из-за того, что мосты здесь не разводные, мачты не в ходу. Или их тут ещё не придумали? Было бы здорово стать первооткрывателем паруса. Хотя знаний Серого едва должно было хватить на что-то, вроде ладьи викингов.

Совсем уже в приподнятом настроении Серый пересёк мост и весело прошагал мимо очередного отряда равнодушных стражников. Вспомнил, как первый встреченный им отряд, внезапно вынырнувший из переулка, заставил его сердце гулко ухнуть сквозь пятки на каменную мостовую. Серый весело рассмеялся. Никто его, похоже, не разыскивает. Рыба судя по всему тоже. Это удобно, хотя и не очень понятно. Чудесное избавление кружило голову. Серго так и подмывало броситься вприпрыжку, по залитой солнцем улице.

Вот и поворот на Портовый Тракт. Широкая улица с совсем уже шикарными до неприличия домами. И очень оживлённым движением: телеги, фургоны и кареты разных размеров, форм и расцветок текли непрерывными потоками в обоих направлениях. Движение левостороннее, отметил Серый. И оно регулируется. Тут изобрести велосипед не выйдет.

На жаре захотелось пить. Множество ярких лавок вокруг предлагало порадовать свой желудок едой и питьём. Отсутствие денег всё больше портило настроение. Неужели здесь нет возможности попить бесплатно воды? Серый ускорил шаг, стараясь быстрее добраться к цели. На площади Семи Якорей должно точно найтись местечко, где о нём предупреждены. Возможно, хотя бы там ему удастся напиться.

Стражники рано или поздно начнут искать их с Рыбом по приметам, а может быть даже по рисунку. Дознаватель Торва - глазастый малый и наверняка отлично запомнил лицо Серого. Сыск в Арзаруме, судя по всему, поставлен серьёзно. Цивилизация. Даже правила уличного движения существуют.

Полчаса быстрой ходьбы, и улица стала снова меняться. Меньше стало дворцов, появилось большое количество каменных коробок с чадающими трубами или просто гудящих как улей. Промышленность? Лавок и базаров меньше не стало, а кабаков стало даже больше, чем раньше. Попадались великолепные строения, похожие на рестораны или даже целые отели. На их открытых трассах за столиками сидели и ели хорошо одетые люди. Ощущение курортной зоны не пропадало, несмотря на вкрапления чего-то похожего на промышленность. Ещё через пару десятков минут Портовый Тракт раздался в стороны, превратившись в огромную площадь. По центру ее кипел шумный базар. Но широкая полоса вдоль домов по кругу была заполнена круговоротом повозок и пешеходов. Порядка в движении на площади, по сравнению с Трактом, было совсем немного.

Видимо, это и есть площадь Семи Якорей. Серый двинулся налево по кругу в поисках какого-нибудь злочного заведения. Искомое нашлось довольно быстро. Это был кабак, а может харчевня, Сломленный Якорь. С надписью на немного выцветшей вывеске и рисунком якоря. Почему-то абсолютно целого. Хотя как должен выглядеть сломленный, а не сломанный якорь? Читал Серый пока слабовато, но, как он заметил ещё в релаумской харчевне, многие местные читали даже хуже него. Возможно какой-то нюанс в названии от него ускользнул. Внутри заведения был небольшой полумрак. Как говорится, без шума и без драк. Чисто и просторно, особенно как для портового кабака. Большая часть столиков была занята. И к тому же большинство посетителей ели, а не пили. Хотя в такую жару пить - это удел, наверное, совсем уж пропащих личностей.

"Например, обитателей Говейного Ряда", - пришла в голову Серому. - "Насколько может быть разным впечатление от разных районов одного города".

Стулья у стойки пустовали. Хотя бармен, или корчмарь, или кто он там по местным традициям, был на месте и тёр стаканы. Стекланные. И правда, цивилизация! Столица! Хотя и бывшая.

Серый уверенно плюхнулся на один из стульев у бара, словно его карманы под завязку были

набиты серебряными и золотыми монетами. Бармен вопросительно взглянул на него.

- Я Серый, возможно мне что-то передавали? - вальяжно сказал переполненный впечатлениями парень. Он тут же вспомнил, что Керол велел спросить про Серого, а не представляться этим именем. Но решив, что и так сойдет, продолжал вопросительно смотреть на бармена.

- Что пить будешь? - равнодушно спросил тот.

Юноша почувствовал себя дурак дураком. Без денег и без малейшего понятия, что же ему делать дальше.

- Забавное имя. Пожалуй, угощу тебя выпивкой, - продолжил бармен после недолгой паузы. - Пива или покрепче чего налить?

- Фреш есть? - хмуро спросил Серый. Этот любимый утренний напиток караванщиков еще в харчевне сразу очень понравился юноше. Кисловатая смесь соков двух фруктов тонизировала даже лучше, чем кофе. Особенно после ночной беготни по залу с подносом или тряпкой. Правда стоил фреш сильно дороже, того же пива. Попробовать его удалось Серому всего пару раз, да и то лишь допив остатки.

- Это Сломленный Якорь, шкет. Тут все есть. Чай не твоя деревня, - бармен наполнил большой стакан из толстого зеленого стекла. - Иди вон в тот уголок, не отвечивай почем зря.

Особого выбора у Серого не было, и он направился к указанному столику в темном закутке зала. Если его все таки ищут, то чем темнее, тем даже лучше. На него равнодушно поглядывали из-за соседних столиков, а большинство просто игнорировали. Когда Серый был уже на полдороге к цели, снаружи донесся раскатистый то ли гром, то ли оглушительный грохот, закончившийся басовитым звуком лопнувшей гигантской струны. Или скорее толстого стального каната. Даже пол под ногами ощутимо дрогнул. Посетители начали ошеломленно оглядываться и громко переговариваться.

- Это что за хрень еще случилась? - перепугано рявкнул здоровенный мужик за соседним столиком и, грубо оттолкнув замершего землянина, рванул к выходу. Примеру здоровяка последовали немногие. Серый решил, что ему самому тоже нет никакого смысла метаться и паниковать. Тут и так непонятного выше крыши, и странный далекий грохот погоды не сделает. Посетители оживленно обсуждали произошедшее событие, по-прежнему игнорируя, застывшего посреди зала юношу. Опомнившись, Серый поспешил наконец-то за столик, указанный барменом, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Устроившись на удобном стуле, он принялся потягивать фреш и осторожно осматриваться. Напиток оказался очень холодным. Видимо в подвале заведения ледник. А может здесь применили какую-то особую магию. После чудес, продемонстрированных Рибом, Серый не удивился бы существованию магических холодильников. В целом кабак был вполне респектабельным. Да и сам город шагнул далеко за средневековые рамки, какими их себе представлял обычный парень с Земли. Об освещении судить было сложно. Ни факелов, ни свечей, ни магических светильников в зале видно не было. Солнечный свет проникал в зал через небольшие окна и вполне справлялся с полумраком. Посетители давно успокоились после недавнего грома. Даже здоровяк вернулся, что-то недовольно ворча себе под нос. Еда и выпивка, похоже, волновала местных гораздо больше, чем непонятные звуки снаружи.

Время все тянулось, фреш закончился, а ничего не происходило. Бармен словно бы забыл о Сером. Парень все чаще бросал быстрые взгляды в сторону стойки, с тревогой подумывая, не стоит ли еще раз напомнить о себе. Может Керол еще не предупредил о нем, а фреш

действительно просто угощение? И потом еще платить заставят? С пустыми карманами в большом городе жутко неуютно. В голову лезет всякая чушь.

Просидев как на иголках еще с полчаса, Серый внезапно заметил совсем рядом пацана лет одиннадцати, который направлялся к его столику. Как он появился юноша не видел, однако шел малец вполне уверенно именно к нему.

- Напился? Дуй, давай, за мной, - нагло заявил мальчишка без малейших приветствий или каких-то других формальностей. Серый даже немного опешил от такого оборота событий.

- Куда дуть? Ты кто?

- Серый, не тупи. И не борзей.

"Это я борзею?" - удивленно подумал Серый. Но спорить не стал. Раз сопляк знает его имя, значит - не случайный прохожий. Серый ожидал, что за ним придет лично Керол. Но теперь ему и самому это казалось глупостью. Видимо местные опасались ловушки. Судя по уровню недавней облавы, полиция здесь суровая. Чувствуя себя наивным лопухом, Серый послушно шагнул за своим малолетним проводником. Проходя мимо стойки, он благодарно кивнул бармену, но тот даже не взглянул в его сторону. "Ну и черт со всеми ними! Конспираторы хреновы", - раздраженно подумал Серый и вышел в обжигающий зной главной площади Центра.

* * *

Они бродили по базару в центре площади уже битый час. Один раз пацаненок купил пирожков и пару из них отдал Серому. Это было очень кстати. Вспоминать непонятную кашу, которой Серого накормили в подземной камере, было противно. Но сейчас его желудок, похоже, не отказался бы даже от безвкусной тюремной баланды. Судя по всему, именно непрекращающееся громкое урчание в животе у Серого, заставило его малолетнего проводника купить что-нибудь перекусить. Несмотря на кое-как утоленный голод, Серый начинал потихоньку закипать. Бесконечное кружение по торговым рядам действовало на нервы. Снова хотелось пить.

- Долго еще нам по этой адской жаре бродить кругами?

- Спешка в тему при ловле крабов. А ты чего такой резкий и нервный?

- Сбежишь из лап стражи без копейки денег в кармане - поймешь. Я вообще-то совсем не уверен, что после такого отсвечивание моей мордой на этом рынке - сильно здоровое занятие.

- Не ищут тебя - не парься. Керол был бы в курсе, если что не так.

- Сейчас не ищут, потом будут, - оставил Серый последнее слово за собой.

После упоминания Керола, он немного успокоился. А через несколько минут они выбрались из рыночной толчеи. Направившись к краю площади, они свернули на одну из улиц, бегущих вдоль моря. Серый успел уже здорово запутаться. Единственное, в чем он был уверен, что эта улица точно не Портный Тракт. Быстро пройдя квартал, они свернули в переулок. Серый не пытался запомнить дорогу, а просто следовал за своим проводником. Еще немного попетляв, они вышли на другую не менее оживленную улицу. Каково же было изумление Серого, когда вскоре они вновь оказались на, хорошо знакомой ему, площади Семи Якорей.

- Решил еще немного пирожков докупить? - ехидно спросил Серый. - Может быть, я пока в Сломленном Якорю тебя подожду? Там все таки попрохладней.

- Ты только что из каталажки выбрался, а выделяешься, словно к мамке на хату дрыхнуть ходил. А что если за тобой дубье по пятам идет?

- Это вы так проверяете, не следят ли за мной?

- А ты тупой, - сказал пацан с довольной миной на лице. - Приживешься у нас. Наверное.

- А ты не слишком ли умный по местным меркам? Как сам-то прижился-то? Не страшно, что плохо тебе будет, с таким-то умищем?!

- Неа. Хуже, чем было, точно уже не будет!

Внезапно их оживленную перепалку прервал какой-то мрачный тип. Впечатление от вполне приличной одежды портили безобразный шрам в пол лица и выбитый передний зуб. Такого не по одежке встречают. На обывателя мужик был совсем не похож.

- Закругляйся, Медяк, хороводы водить. Дуй прямо на хату. Рысью!

После этих слов парнишка, не говоря ни слова, тут же начал выбираться из оживленной рыночной толпы. Быстрым шагом он направился по улице, ведущей к морю и звукам прибоя. Звук волн уже не мог заглушить даже многоголосый базарный гам. Серый старался не отставать от мальчишки. Вскоре они нырнули под темную арку, ведущую в извилистый переулок. Переходя из одного двора в другой, они оказались в гулком туннеле, зажатом между глухими каменными стенами.

Вынырнув из очередной подворотни, они внезапно оказались у дверей еще не старого трехэтажного особняка. У входа ошивалась пара мутных типчиков. Серому все меньше и меньше нравилась окружающая обстановка. На Земле с подобной гопотой он бы не стал связываться ни за что на свете.

Внутри здания их встретил кряжистый одноглазый мужик с косматой головой. Медяка он сразу же отправил обратно в город, а к Серому приставил здорового амбала и велел им подниматься вверх по лестнице на третий этаж. И вот за одной из дверей посредине длинного, темного коридора на последнем этаже, наконец-то, обнаружился Керол собственной персоной.